УДК 327 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-216-224

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННЫХ ДЕРЖАВ

Черкасова Татьяна Павловна доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Айрапетян Давид Армикович магистрант факультета политологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail:david.space.98@inbox.ru

Аннотация

В статье представлен глубокий политологический анализ внешнеполитических интересов современных государств и способов их достижения в условиях глобальных политических процессов. На основе систематизации данных об актуальных трендах мировой политики приводится аргумент в пользу того, что ускоренный рост диверсификации всей международной системы приводит к резкому увеличению количества ее акторов и возникающих между ними взаимозависимостей. На основе этого факта, при исследовании внешнеполитических категорий, возникает необходимость рассмотрения внешней политики не отдельных стран, а их интеграционных объединений, образованных для лоббирования национальных интересов и сформированных в условиях глобализации. Подробное изучение международной интеграции позволило выяснить, что на сегодняшний день в мире большой политики не представляется возможным полностью принимать решения исключительно единолично. В качестве примеров были проанализированы различные интеграционные объединения современности, такие как Европейский Союз, НАФТА, АСЕАН, БРИКС, вследствие чего выяснилось, что совокупность внешних политик и интересов стран, а в некоторых случаях и корпораций, входящих в данные организации, приводит к большим геополитическим и геоэкономическим успехам, что говорит о позитивной природе подобных макрорегиональных и даже трансрегиональных синтезов.

Ключевые слова: *глобализм, интеграция, внешняя политика, экономика, регионы, организации, страны, транснациональные связи.*

В современном мире невозможно отрицать тот факт, что нынешняя стадия развития мировой политики и международных отношений протекает в формате глобализма, порожденного тенденциями транснационализации – процесса систематизации широкого спектра взаимозависимостей всех акторов международной политики и экономики, которых, на сегодняшний день, великое множество. Эта особенность нынешней политической системы мира демонстрирует ускоренный рост диверсификации ее структурных характеристик, от гегемонии Запада, до конструирования мультиполярного устройства, что ведет к еще большему расширению участников международных взаимозависимостей.

В эпоху глобализма, при исследовании внешнеполитических категорий, появляется необходимость рассмотрения внешней политики не отдельных стран, а их интеграционных объединений, образованных для лоббирования национальных интересов и сформированных в условиях глобализации. В экономическом смысле интеграция государств[1] – это фундаментальный процесс взаимного приспособления и объединения национальных хозяйств двух и более субъектов, характеризующихся однотипными показателями общественного строя, уровня жизни и стратегических целей, что ведет к интернационализации хозяйственной жизни.

Однако политическая наука, опираясь на актуальную теорию международных отношений и новые направления геополитики, расширяет понятие интеграции. В политологии международная интеграция дополняется согласованием между странами национальных и внешних политик в рамках проведения экономической, денежно – кредитной, научно-технической, инновационной, экологической и оборонной политики, а интернационализация заменяется транснационализацией, так как участие в интеграциях принимают прямо или косвенно и иные акторы, которые осуществляют действия и без принципа единения наций и правительств.

[1] Современные международные интеграционные процессы. Экономическая интеграция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://articlekz.com/article/7601 - (Дата обращения 11.10.2020)

Так, например, транснациональные корпорации часто являются участниками интеграционных процессов без непосредственного участия самих государств, выступая в роли внутриорганизационных катализаторов деловой активности.

Однако существует парадокс. Глобализация подразумевает под собой формирование единого политико-экономического и культурного пространства, которое покрывает всю мировую конъюнктуру. Но в то же время, интеграция демонстрирует процесс создания и региональных объединений, лоббирующих собственные интересы на международной арене, что свидетельствует о существовании параллельного глобализационному процесса – регионализации. Несмотря на то, что сближения хозяйств и внешних политик в отдельно взятом регионе кажутся противоречивыми универсализирующей логике глобализации, их особенности, глубина и разнонаправленность позволяют предполагать о проявлении в них наиболее перспективных направлений актуальных мировых процессов. Так, например, Европейский Союз можно исследовать как своеобразную модель возможной глобальной политической системы будущего.

По мнению российского политолога и экономиста-международника О.В. Буториной [1], региональная интеграции Евросоюза – есть наглядная модель сознательного участия ряда государств в процессе стратификации международного пространства, которое обуславливается глобализмом. Иными словами, глобализация мирового рынка, политики, иных сфер жизнедеятельности людей порождает новую форму разделения труда, распределения международных производственных мощностей, потребления ресурсов, конфигурацию сфер влияния, к которым эффективнее будет приспособиться не отдельным государствам, а крупным интеграционным блокам.

Таким образом, интеграция становится ведущей внешнеполитической тенденцией многих государств мира в XXI веке, осознающих, что глобализационный процесс со всеми его противоречивыми парадоксами невозможно остановить в нынешних условиях, так как он стал основополагающим элементом социально-экономического развития.

Для более наглядного исследования данного феномена, рассматривать интеграционные объединения необходимо с двух точек зрения, дающих комплексную картину видения актуальных тенденций во внешней политике: экономической и политической. Экономическая теория подразделяет такие объединения на следующие [2]:

1. Зона свободной торговли (ЗСТ) – союзы государств, которые заключаются с целью устранения таможенных пошлин и различного рода ограничений в обороте взаимной торговли, с условием сохранения независимости в проведении внешнеторговой политики по отношению к странам – неучастницам (Европейская ассоциация свободной торговли ЕАСТ, Североамериканская зона свободной торговли НАФТА).

2. Таможенный союз – объединение стран, в которых полностью отсутствуют таможенные барьеры, проводится общая внешнеторговая политика; по отношению к странам, не состоящим в союзе, действуют общие таможенные тарифы (Восточноафриканское сообщество ВАС, МЕРКОСУР).

3. Общий рынок – объединения национальных хозяйств, в которых действуют достижения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и лиц (Европейская экономическая зона ЕЭЗ, Транстихоокеанское партнерство).

4. Экономический и валютный союз – включает в себя также свободное передвижение товаров, услуг, капитала и лиц; проведение в странах – участницах единой экономической и социальной политики, включая сферы промышленности, валютно-финансовой системы, сельского хозяйства, транспорта и энергетики; создание общей денежной валюты с введением единой денежно-кредитной политикой и эмиссионным центром (ОПЕК, Организация экономического сотрудничества ОЭС, Южно-Африканский таможенный союз);

5. Полная интеграция – формирование единого экономического и политического союза, включающего в себя проведение общей внешней политики, политики в сфере обеспечения прав и обязанностей, введение общего гражданства.

Необходимо подчеркнуть, что экономическая интеграция подразумевает постепенный (эволюционный) переход от простой формы интеграции к более сложной. Это зависит от уровня углубления интеграционного сотрудничества и отмены все большего количества внешнеэкономических и внешнеполитических ограничений.

В свою очередь, политическая теория, как было отмечено ранее, рассматривает международные интеграции шире и, в современных условиях, говорит о транснациональной природе объединений, несмотря на то, что главными создателями различных союзов являются все же государства. Помимо этого, в политологии нет четкого утверждения о том, что эволюционизм интеграций обязателен. Акцент здесь делается на самих участниках и их субъективных мотивах.

Итак, в политической науке международные интеграции подразделяются на следующие:

1. Военно-политические объединения – союзы, сформированные с целью совместного ведения оборонной политики, политики направленной на защиту суверенитетов стран – участниц, при том сохраняется автономия ведения внешней политики (НАТО, ОДКБ).

2. Политические и конфедеративные союзы – объединения государств, созданные с целью совместного достижения общих перспектив развития при условии совпадения национальных интересов, что ведет к минимизации конфликтогенности между странами – участницами; при этом в государствах сохраняются различные валютные системы и собственное командование национальными вооруженными силами (Британское содружество, Союз для Средиземноморья, Шанхайская организация сотрудничества ШОС).

3. Политико-культурные объединения – интегративные союзы, целью которых является внешнеполитическое сотрудничество в области культуры, лингвистического и религиозного взаимодействия (Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Содружество португалоязычных стран).

4. Интеграционные объединения широкого профиля – фундаментальные союзы и международные организации, оказывающие решающее воздействие на сценарии развития мировой политической системы в целом, регулирующие механизмы функционирования международной экономики, обеспечивающие всеобщую безопасность и сотрудничество (ООН, G7, G20, Европейский Союз, АСЕАН).

5. Экономические и валютные союзы – любые объединения, целью которых является сотрудничество государств в области торгово-финансовых, научно-технических и инновационных вопросов взаимодействия.

6. Политико-экологические объединения – интегративное сотрудничество государств по вопросам экологической обстановки в мире и в отдельных его регионах (Арктический совет).

7. Политико-образовательные союзы – объединения, направленные на выработку общих стандартов образовательных систем, совместной научно-исследовательской деятельности и т.д. (Европейское пространство высшего образования).

Примечательно то, что классификация интеграций практически точно дублирует классификацию международных организаций. Это объясняется, как раз-таки, транснациональной природой современной политической реальности, в которой существуют множества взаимосвязей и взаимозависимостей по самым разным направлениям и сферам деятельности, а значит, любая международная организация уже является своеобразной интеграцией. Вопрос состоит лишь в том, представляет ли она совокупность внешних политик.

На сегодняшний день интеграционные объединения представляют собой общности, построенные на внешнеполитических действиях государств и функционирующие в виде трансграничных, кроссрегиональных, макрорегиональных и иных межинтеграционных конструктов. Они обладают рядом признаков, таких как ускоренность формирования, невозможность проведения политики изоляционизма, географическая глобальность, эклектизм, полная политическая вовлеченность [3].

С точки зрения геополитики и геоэкономики принято выделять три основных региона, подверженных интеграционным процессам: Северная Америка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Крупнейшими интеграционными объединениями, помимо ООН, ВТО, МВФ и НАТО, в данных локациях планеты являются Европейский Союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), БРИКС и Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), которая трансформируется в USMCA. Все они созданы, в первую очередь, в экономических целях, однако постепенно внешнеполитические императивы участников растут, ввиду чего интеграционные объединения предстают отличными площадками для лоббирования, как общих интересов, так и сугубо национальных.

Европейский Союз считается, как было отмечено, самой удачной моделью интеграционного образования на данный момент. Это экономическое и политическое объединение с численностью населения в 447,5 млн. человек (по состоянию на 2020 г.) было создано еще в 1992 г. Маастрихтским договором (вступил в силу 1 ноября 1993г.) и нацелено на региональную интеграцию. Посредством стандартизированной системы законодательства и законов, действующих во всех странах Евросоюза, удалось построить общий рынок, гарантирующий свободное передвижение товаров, услуг, капитала и лиц. В Европейском Союзе отменена система паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны – территории, на которой поддерживаются открытые и полуоткрытые границы между государствами.

Экономические показатели Евросоюза, довольно, внушительные. По состоянию за 2019 г. общий объем ВВП[1] составил 15592 млрд. $, темпы роста ВВП – 1.2. В регионе находятся около 35% головных офисов самых крупных компаний мира. Для более эффективного функционирования общего рынка в рамках интеграции, а также как своеобразный геоэкономический инструмент защиты от США в плане распространения долларового влияния, была создана еврозона – валютный союз, в который входят 19 стран, на территории которых используется евро. Создание еврозоны обуславливалось желанием Соединенных Штатов навязать молодому Союзу европейских государств доллар в качестве основной денежной единицы, что подвергло бы Евросоюз щадящей политике неоколониализма в виде валютной зависимости.

В данном интеграционном объединении сформирована совместная внешняя политика и политика обеспечения безопасности, что говорит о согласованной природе общих направлений внешних и оборонных политик европейскими державами, входящими в Союз. Однако пока многие аспекты внешнеполитической активности государств Евросоюза ведутся отдельно. Но нельзя отрицать тот факт, что Европейский Союз в последнее время приобретает все больший политический вес в виде единого политического блока, а на международной арене странами – участницами неоднократно предпринимаются попытки решения различных вопросов единогласно и сообща под руководством Европейского совета. Часть оборонного сотрудничества происходит в рамках Общей политики безопасности и обороны.

Внешнеполитическая активность стран Европейского Союза направлена в основном на пять регионов: Америку, Африку и Средний Восток, Азиатско – Тихоокеанский регион, Центральную Азию и Европу. В Америке ЕС ведет активные торговые отношения с Аргентиной, Бразилией, Мексикой, США и Канадой. Последние две страны также являются главными стратегическими союзниками Евросоюза по Североатлантическому альянсу НАТО. Соединенные Штаты представляют ведущего военного и торгового партнера. У ЕС и США предпринималась также глобальная попытка сформировать, так называемое, Трансатлантическое торговое и инвестиционное пространство, что позволило бы провести либерализацию 1/3 мирового рынка[2].

Однако ввиду того, что большая часть европейских стран не поддержала идею полномасштабного открытия своего рынка для американских транснациональных корпораций в ущерб собственным (за исключением Великобритании), данное соглашение, расширявшее и без того огромный интеграционный контур, до сих пор не принято. Это явилось одним из основополагающих поводов для выхода Великобритании из Европейского Союза.

Внешняя политика стран Евросоюза в Африке и Среднем Востоке, в основном, направлена на достижение увеличения объема экспортных поставок. Алжир, Египет, Марокко, Тунис, Ливия (до гражданской войны) – являются ведущими партнерами ЕС в регионе. Отношения с Ливией выделяются особенно, так как до смерти Муаммара Каддафи у страны было множество перспектив с ЕС, однако в ходе гражданской войны некоторые государства Европейского Союза принимали участие в венных действиях на территории страны (Франция и Великобритания), а многие основания для перспективного сотрудничества перешли в состояние заморозки.

Азиатско-Тихоокеанское направление внешней политики ЕС основано на взаимном сотрудничестве с Китаем, для которого Союз является крупнейшим торговым партнером, а также Индией, Пакистаном, Филиппинами, Японией, организацией АСЕАН (межинтеграционные экономические сети) и Австралией, в отношениях с которой более всего заинтересованы европейские продуктовые и технологические компании.

В самой Европе и Центральной Азии Евросоюз сосредоточен на налаживании отношений с Албанией, Андоррой (страна использует евро, но не стремится в Союз), Арменией, Белоруссией, Грузией, Исландией, Казахстаном, Россией, Турцией, Узбекистаном. Российская Федерация в данном направлении выступает в качестве самого мощного торгового партнера (поставки газонефтяных ресурсов и сельскохозяйственной продукции), однако отношения между РФ и ЕС резко ухудшились после конфликта на Украине и перехода крымского полуострова под юрисдикцию России. Евросоюз признал референдум в Крыму нелегитимным и объявил, что считает его присоединение к территории РФ – аннексией. Также ввиду большого членства стран ЕС в НАТО, страны – участницы часто проводят военные учения, где главной геополитической угрозой выступает Российская Федерация.

---

[1] Евросоюз – Экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.tradingeconomics.com/european-union/indicators - (Дата обращения 12.10.2020)

[2] Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия, г. Москва. – 2019. - С. 18 – 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org – (Дата обращения 14.10.2020)

Внутри самого Европейского Союза происходят определенные геополитические сдвиги. После выхода Великобритании из состава ЕС, лидирующие позиции в организации стремятся получить Германия и Франция. ФРГ уже активно пытается формировать общую внешнеполитическую повестку ЕС, основываясь на том, что немецкая экономика является мощнейшей в Европе. Идея построения четвертого экономического рейха, основанного на кредитовании менее развитых государств Евросоюза, таких как Греция, Болгария, Венгрия, страны Прибалтики, Румыния, Словения и Словакия – является ведущей в геостратегии Германии, направленной на расширение влияния в Европе и преодоление ограничений, связанных с военными преступлениями прошлого.

В свою очередь Франция проявляет иные цели, стараясь достичь лидерства в интеграции. Страна ратует за качественное ускорение евроинтеграции под французской эгидой и частичный антиамериканизм в Европе – недопущение трансформации ЕС в пан-Америку. Однако серьезные проблемы государство испытывает в сфере миграционной и демографической политики (что относится и к ФРГ) ввиду неэффективной регуляции прибывающих в Европу беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, что ведет не только к социальному кризису, но и к повышенной террористической угрозе в стране и в регионе в целом. Европейский Союз является плацдармом для Франции в процессе становления ее как великой державы, так как французы понимают, что мировая система движется на пути к формированию многополярного устройства, и их страна должна занять в нем определенные позиции.

В целом же, Европейский Союз можно считать идеальным примером успешной региональной интеграции государств, имеющей экономическое начало, но движущейся по пути создания полноценного политического блока и полюса силы в формирующемся многополярном мироустройстве.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) – следующее крупное интеграционное объединение, заслуживающее внимания в рамках исследования современных внешнеполитических и международных тенденций. Оно является одним из наиболее влиятельных в современном мировом хозяйстве блоков, в которое входят Канада, Соединенные Штаты Америки и Мексика. НАФТА было создано в 1994 г. на основе бывшего Канадско-американского соглашения о свободной торговле (CUSFTA).

НАФТА – наглядная модель транснациональной природы международной интеграции. Если, например, Евросоюз создавался по схеме «сверху вниз», то есть от правительств и государственных органов, что говорит о государственном механизме создания Союза, то, в свою очередь, Североамериканское соглашение формировалось «снизу вверх», иными словами существовало стремление к сотрудничество от микроуровня (между канадскими и американскими корпорациями) к взаимодействию в макроэкономических полях [4]. В данном случае главными заинтересованными субъектами в интеграции были коммерческие юридические лица – корпорации, что не удивительно, так как крупный трансграничный бизнес, практически, всегда определял основные векторы американской внешней политики. Поэтому здесь действовал принцип первенства межкорпоративных связей, и только потом межгосударственных.

Основными целями НАФТА являлись устранение определенных барьеров в торговых отношениях между Канадой, США и Мексикой, а также создание единого континентального рынка, привлечение в страны – участницы инвестиций, создание условий для справедливой конкуренции в зоне свободной торговли, жесткое антимонопольное регулирование.

Однако нельзя сказать, что Североамериканское соглашение является такой интеграционной структурой, посредством которой государства могут лоббировать свои внешнеполитические интересы. НАФТА – это скорее региональная экономическая организация, касающаяся взаимодействия, в большей мере, субъектов частного бизнеса, нежели непосредственно правительств. Но при условии, что центром данной организации являются Соединенные Штаты, чья экономическая мощь превосходит Канаду и Мексику вместе взятые, нельзя отрицать своеобразную моноцентричность управления в НАФТА, что с одной стороны, позволяет США эффективно направлять (при помощи ТНК) деятельность организации в русло национальных интересов, но с другой – одновременно порождает среду для возникновения конфликтов. Помимо этого, сложность ситуации состоит в том, что Канада и Мексика хорошо интегрированы с Соединенными Штатами, но не друг с другом[1].

Однако плюсы от данной интеграции получили все участницы. Для США – это доступ к рынкам сбыта соседних государств, что минимизирует затраты на транспортировку продукции, увеличение объема товарооборота с Мексикой и Канадой в целом. Также участие Соединенных Штатов в интеграционном процессе стало мощным фактором долгосрочного положительного внутриэкономического

[1] Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) - Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo - (Дата обращения 18.10.2020)

развития. Все это необходимо США для повышения своей конкурентоспособности с основными экономическими соперниками – Евросоюзом и Японией.

Для Мексики членство в НАФТА ознаменовало гарантированный доступ к североамериканским рынкам, поглощающим около 75 – 80% мексиканских товаров и услуг. Интеграция с США способствовала в стране запуску неолиберальных реформ, которые помогли отказаться от стратегии импортозамещения.

Канада является более сильным геоэкономическим субъектом, нежели Мексика, ввиду чего часто использует политическое давление на Вашингтон в процессе отстаивания своих интересов в НАФТА. Канадская стратегия в организации состоит в успешной реализации целей национальных корпораций в зоне свободной торговле, расширении интеграции на юг и включении в НАФТА Чили, Аргентины и Колумбии. При этом Канада старается не создавать систему сдержек и противовесов по отношению своего членства в конфедерации Британского содружества, поэтому отлично лавирует между двумя организациями.

Несмотря на довольно стабильное функционирование, НАФТА является одной из мишеней движения альтерглобалистов, выступающих против американо-европейской модели глобализации, полагая, что либеральная форма глобальных изменений зачастую противоречит и вредит сложившимся и успешно функционирующим местным политическим, экономическим и социально-культурным системам (акцент делается на странах Южной Америки).

Однако 30 ноября 2018 г. между Канадой, США и Мексикой было подписано новое соглашение, которое модернизирует НАФТА в ЮСМКА (USMCA). Это связано с тем, что стабильное существование данной интеграции, несмотря на некоторые успехи, было осложнено немалым количеством проблем. Среди прочего, соглашением был недоволен президент США Д. Трамп, который заявил, что НАФТА «ущемляет национальные интересы США» [5]. Правительство страны настаивало на модернизации структуры Североамериканской зоны свободной торговли и переподписании нового соглашения о формировании ЮСМКА, несмотря на то, что макроэкономические показатели объединения были вполне позитивными[1]: номинальный ВВП Канады, США и Мексики за 2018 г. соответственно составил 1,716; 20,580 и 1,221 млрд.$.

Переходный кризис в НАФТА/ЮСМКА также связан с внешнеполитической стратегией США. Разрастание транснациональных коммерческих сетей в виде филиалов и представительств американских компаний возможно ускорить только при условии более глубокой либерализации национальных хозяйств стран – участниц, чего и пытаются добиться Соединенные Штаты реформой интеграционного объединения. Помимо этого, крайне необходимо и расширение контингента самих участников новой Североамериканской зоны свободной торговли, что позволило бы вести политику негласного неоколониализма [6] во всем западном полушарии (учитывая моноцентричность управления). В совокупности с экономическими интервенциями стран Ближнего Востока и Северной Африки это, возможно, превратит США в самую мощную экономическую державу в мире наряду с Китаем.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – экономическая и политическая межправительственная организация, созданная 8 августа 1967 г. и состоящая из 10 государств, имеющая двух постоянных наблюдателей Папуа-Новую Гвинею и Восточный Тимор. В настоящее время АСЕАН с численностью населения в 642,07 млн. человек, совокупным ВВП в 2,7 триллиона долларов, внешнеторговым оборотом в 2,6 триллиона долларов – одна из крупнейших региональных организаций.

Несмотря на заявления о том, что организация является исключительно экономической межправительственной группировкой, АСЕАН во многом направлена на внешнеполитическое и геополитическое сближение стран – участниц. Так, в ряду интересов внешних политик государств региона стоит приоритет формирования в Юго-Восточной Азии свободной от ядерного оружия зоны. Другим ключевым направлением внешнеполитической деятельности является обеспечение системы морской безопасности, которое заключается в механизмах создания зоны свободного судоходства в регионе.

Политическое сотрудничество стран АСЕАН имеет довольно разноплановый характер. Так, одним из активных направлений совместных межгосударственных усилий является противодействие укреплению социалистических идеологий (несмотря на интенсивное взаимодействие с Китаем как партнером). Осуществляется определенное военное сотрудничество в двусторонней форме – как в области противодействия с внутренними антиправительственными движениями, так и в сфере внешних угроз со стороны государств Индокитая[2].

---

[1] Selected Economic Indicators for Mexico, Canada, and the United States. Congressional Research Service. - URL: https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf - (Дата обращения 18.10.2020).

[2] Ассоциация государств Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20190620/1555656169.html - (Дата обращения 19.10.2020)

АСЕАН стремится к постоянному укреплению интеграционных процессов, а также к межрегиональным сетям торговых и политических взаимозависимостей. Так, секторальными партнерами АСЕАН выступают Норвегия, Турция, Пакистан и Швейцария, а полноценными диалоговыми партнерами Ассоциации являются Австралия, Китай, Индия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Южная Корея, Япония, США и Евросоюз, хотя существуют и множество дилемм в отношениях АСЕАН с некоторыми из вышеназванных держав [7]. Такая тенденция говорит о желании распространить кроссрегиональное влияние Ассоциации на мировое пространство [8]. Вокруг объединения десятки стран – участниц постоянно концентрируются и артикулируют региональные структуры, осуществляющие работу в области безопасности, экономического сотрудничества и либерализации торгового режима в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Геополитически АСЕАН имеет перспективу превращения в самостоятельный политический блок по примеру ЕС. Помимо этого, во внешней политике Ассоциации и отдельных ее стран – участниц заметны тенденции к налаживанию и сближению экономических и социальных отношений с ЕАЭС (Евразийским экономическим союзом), а также, гипотетически, формированию в будущем глобального торгового мега-блока нового поколения в АТР [9], который составит конкуренцию, как Евросоюзу, так и НАФТА/ЮСМКА.

Также в рамках интеграционного расширения создаются специальные организации, например АСЕАН +3, которая способствует улучшению существующих связей с ведущими хозяйствами Юго-Восточной Азии – Китаем, Японией и Южной Кореей. Однако к этим государствам члены Ассоциации относятся с особым вниманием и даже настороженностью[1] ввиду того, что КНР стремится стать главной экономикой АТР, а Япония и Южная Корея получают постоянную финансовую и военную поддержку со стороны США.

Внутренних противоречий в Ассоциации наблюдается мало ввиду эффективной системы сменяемости председательства, осуществляемой в порядке установленной очерёдности со сроком в один год в соответствии с алфавитным расположением стран на английском языке. 1 апреля 2020 г. Вьетнам второй раз занял пост председателя АСЕАН.

В мире международных отношений существуют и иные успешные интеграционные объединения и проекты, которые по своей природе являются совершенно разными, будь то макроэкономические, геополитические и т.д. Довольно перспективными, на данный момент, выступают такие организации, как БРИКС (группа государств, состоящая из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, имеющая склонность к формированию мощнейшего геополитического и экономического блока по аналогии с ЕС) и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – пока что не является официальной интеграцией, однако это крупнейший кроссрегиональный форум, состоящий из 21 экономики, целью которого является сотрудничество в области региональной торговли, либерализации капиталовложений).

Успехи довольно быстрой интеграции БРИКС лежат в русле внешнеполитических направлений ее главных членов – все они ориентированы на активную конкуренцию с Западом в области распределения сфер влияния и геополитического противостояния. АТЭС, в свою очередь, пока что находится в стадии развития и медленного становления. Его полноценную интеграцию тормозит то, что в состав форума входят государства, чья внешняя политика, а также мотивы поведения на международной арене кардинально отличаются, практически, во всех областях. Иными словами, создается определенная противоположность – БРИКС быстро интегрирует ввиду сплоченности и малого количества стран – участниц, АТЭС – подвержен медленному, но масштабному и постоянно расширяющемуся развитию.

Помимо этого, существуют вполне реальные примеры сопряжений самих интеграционных блоков друг с другом и с отдельными государствами и организациями, что приводит к зарождению макрорегиональных транснациональных связей. Это демонстрирует схема (рис. 1), приведенная в системе индикаторов интеграций, установленных Евразийской комиссией[2] в начале 2020 г.

[1] Место и роль АСЕАН в международных отношениях Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://texts.news/politika-mejdunarodnyie-vneshnyaya/mesto-rol-stran-asean-mejdunarodnyih-27700.html - (Дата обращения 19.10.2020)

[2] Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс: сайт Евразийской комиссии]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org (Дата обращения 19.10.2020)

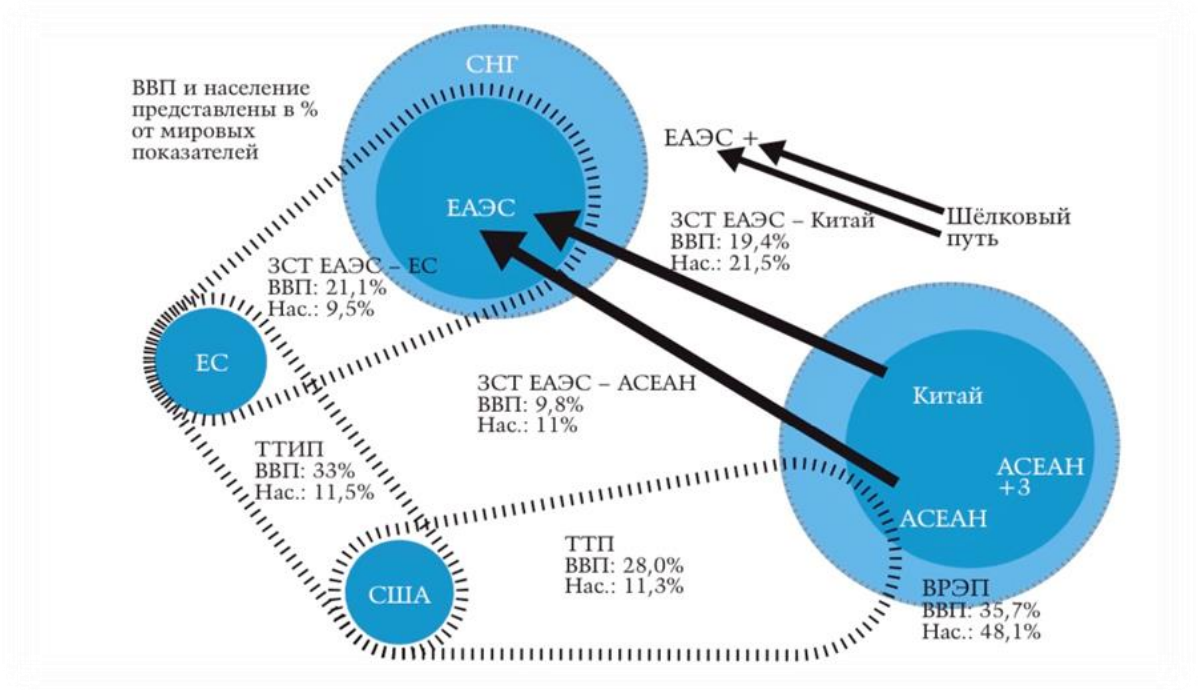


Рис. 1. Пример сопряжения интеграционных проектов

Таким образом, современная картина международных отношений и внешнеполитической активности их участников доказывает, что в условиях глобализации, унификации законодательных систем, стирания границ между государствами и появления новых субъектов мировой политики уже не представляется возможным полностью принимать решения исключительно единолично. Необходимо согласовывать намерения по разным вопросам с остальными членами мирового сообщества. Наряду с государствами, важными акторами мировой политики становятся международные интеграционные объединения, состоящие из сложных систем взаимозависимостей стран, корпораций, общественных движений. Поэтому главным условием достижения многих внешнеполитических целей и задач государств является решение проблем и вызовов современного мира посредством общих усилий.

Литература

1. Европейская интеграция. Учебник /под ред. О.В. Буториной. М.: «Деловая литература», 2011. 720 с.
2. *Костюнина Г.М.* Интеграционные объединения мира / Г.М. Костюнина, Н.Н. Ливенцев // Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А.С. Булатова и Н.Н. Ливенцева. 2008. С. 164 –187.
3. *Сологуб В.И.* Новейшие интеграционные объединения: понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, г. Белгород. 2015. С. 178 – 182.
4. *Лапковская К.В.* Ключевые показатели экономического развития стран НАФТА // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 99 – 102 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-pokazateli-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-nafta/viewer - (Дата обращения 18.10.2020).
5. *Яковлев П.П.* От НАФТА к ЮСМКА: реформа Североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник, г. Москва. 2019. С. 75 – 87.
6. *Григорян Д.К., Крицкая А.А., Айрапетян Д.А., Веренич И.Г.* Властвующая элита зарубежных стран и ее роль в геополитических коммуникациях современности // Коммуникология. Том 8. 2020. № 1. С. 63 – 73.
7. *Колдунова Е.В.* Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. М., 2020. С. 136 – 154.
8. *Кузнецов Д.А.* Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. С. 14 - 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25 – (Дата обращения 19.10.2020).
9. От наращивания сотрудничества с АСЕАН к дальнейшему включению ЕАЭС в процессы формирования мега-блоков в АТР // Всероссийская академия внешней торговли // Аналитический доклад РЦИА и РАНХиГС, г. Москва. 2017. С. 173 – 174.

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Professor, Dean of the Faculty of Political Science, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Ayrapetyan David Armikovich, Master's Degree Student at the Faculty of Political Science, South Russian Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya Str., Rostov–on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: david.space.98@inbox.ru

FOREIGN POLICY INTERESTS AND INTEGRATION TRENDS OF MODERN POWERS

Abstract

The article presents a deep political analysis of the foreign policy interests of modern States and ways to achieve them in the context of global political processes. Based on the systematization of data on current trends in world politics, an argument is made in favor of the fact that the accelerated growth of diversification of the entire international system leads to a sharp increase in the number of its actors and the interdependencies that arise between them. Based on this fact, when studying foreign policy categories, it becomes necessary to consider the foreign policy not of individual countries, but of their integration associations formed to lobby for national interests and formed in the context of globalization. A detailed study of international integration has revealed that today in the world of big politics it is not possible to make decisions entirely solely on your own. As examples, we analyzed various integration associations of our time, such as the European Union, NAFTA, ASEAN, and BRICS. As a result, it turned out that the combination of external policies and interests of countries, and in some cases corporations that are members of these organizations, leads to great geopolitical and geoeconomic success, which indicates the positive nature of such macro-regional and even TRANS-regional syntheses.

Keywords: *globalism, integration, foreign policy, economy, regions, organizations, countries, transnational relations.*

References

1. Evropejskaya integraciya. Uchebnik /pod red. O.V. Butorinoj. M.: «Delovaya literatura», 2011. 720 p.
2. Kostyunina G.M. Integracionnye ob"edineniya mira / G.M. Kostyunina, N.N. Livencev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnik / pod red. A.S. Bulatova i N.N. Livenceva. 2008. P. 164 -187.
3. Sologub V.I. Novejshie integracionnye ob"edineniya: ponyatie i klassifikaciya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, politologiya, g. Belgorod. 2015. P. 178 – 182.
4. Lapkovskaya K.V. Klyuchevye pokazateli ekonomicheskogo razvitiya stran NAFTA // Innovacionnaya nauka. 2020. № 6. P. 99 – 102 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-pokazateli-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-nafta/viewer - (Data obrashcheniya 18.10.2020);
5. YAkovlev P.P. Ot NAFTA k YUSMKA: reforma Severoamerikanskoj integracii // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik, g. Moskva. 2019. P. 75 – 87.
6. Grigoryan D.K., Krickaya A.A., Ajrapetyan D.A., Verenich I.G. Vlastvuyushchaya elita zarubezhnyh stran i ee rol' v geopoliticheskih kommunikaciyah sovremennosti // Kommunikologiya. Tom 8. 2020. № 1. P. 63 – 73.
7. Koldunova E.V. Dilemmy i protivorechiya transregional'nyh otnoshenij ASEAN s ES, SSHA i Rossiej // Aktual'nye problemy Evropy. M., 2020. P. 136 – 154.
8. Kuznecov D.A. Fenomen transregionalizma: problemy terminologii i konceptualizacii // Sravnitel'naya politika. 2016. S. 14 - 25 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25 – (Data obrashcheniya 19.10.2020).
9. Ot narashchivaniya sotrudnichestva s ASEAN k dal'nejshemu vklyucheniyu EAES v processy formirovaniya mega-blokov v ATR // Vserossijskaya akademiya vneshnej torgovli // Analiticheskij doklad RCIA i RANHiGS, g. Moskva. 2017. P. 173 – 174.